

УДК 343.37

М.М. ЮСУПОВ,
соискатель

Академия экономической безопасности МВД России, г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЪЕКТА НЕЗАКОННОГО ОТМЫВАНИЯ (ЛЕГАЛИЗАЦИИ) ПРЕСТУПНО НАЖИТЫХ СРЕДСТВ

Рассматриваются дискуссионные в научной литературе вопросы объектов составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ. На основе исследования различных точек зрения и анализа норм действующего законодательства автор обосновывает вывод о признании названных преступлений посягательствами на правосудие.

Объект преступления является необходимым элементом состава преступления. Четырех-звенная структура состава преступления, в которую входят объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона, в первую очередь требует при квалификации деяния определения объекта посягательства – того, чему этим деянием причинен или может быть причинен существенный вред. Видимо поэтому в науке уголовного права давно стало традиционным начинать анализ состава преступления с определения объекта преступления.

В научной литературе высказано немало суждений по поводу непосредственного объекта легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), приобретенных лицом в результате совершения преступления (ст. 174.1 УК РФ). В основном дискуссии по этой проблеме связаны с тем, где должны находиться известные статьи, к какой группе преступлений следует относить названные выше деяния.

Наиболее распространенным и достаточно авторитетным в этом плане является традиционное представление о деяниях, ответственность за которые установлена в ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, как о посягательствах в сфере экономической деятельности. Эта позиция находит широкую поддержку в научной среде, в частности

в работах Н.Н. Афанасьева [1], Э.А. Иванова [2], Ю.Г. Васина [3], А. Вершинина [4] и Н.И. Ветрова [5] и т.д.

Однако в последнее время в научной литературе все более популярным становится мнение, согласно которому преступления, заключающиеся в легализации преступных доходов, следует рассматривать не в рамках группы преступлений в сфере экономической деятельности, а в рамках группы преступлений против правосудия.

В частности, К.В. Тетюков полагает, что основным непосредственным объектом легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, являются интересы правосудия. Автор предлагает перенести уголовно-правовые нормы об ответственности за легализацию преступных доходов из гл. 22 "Преступления в сфере экономической деятельности" в гл. 31 "Преступления против правосудия" УК РФ [6]. Данной позиции придерживается и ряд других авторов [7].

Таким образом, мы наблюдаем две взаимоисключающие позиции. По мнению одних, основным непосредственным объектом легализации являются блага и интересы в сфере распределения материальных благ или основанный на законе порядок ведения экономической деятельности, а, по мнению других ученых – интересы правосудия. Надо сказать, что обе позиции имеют достаточно солидную аргументацию, одна-

ко, на наш взгляд, более предпочтительной представляется вторая. Следует также отметить, что из года в год она приобретает все больше сторонников.

Действительно, отмывание денег является фактором несправедливого социально-экономического расслоения общества. "Грязные" деньги и имущество, попадающие в гражданский оборот, нарушают принципы добросовестной конкуренции, честного бизнеса [8], то есть принципы экономики (экономической деятельности). Как следствие такие деньги и имущество используются в официальном хозяйственном обороте, приравниваются к законно полученным. Это порождает у виновных ощущение безнаказанности, неприкасаемости, влечет за собой порочный круг: лицо вновь идет на совершение экономически выгодных преступлений (наркобизнес, порнобизнес, торговля оружием и др.), надеясь, что сможет в дальнейшем пользоваться все новым имуществом, добытым преступным путем.

Наконец, как справедливо было замечено И.А. Киселевым, возможность легализовать результаты преступной деятельности способствует формированию извращенного представления о таких социально-экономических ценностях, как труд, талант, физические, интеллектуальные и предпринимательские способности. Она воздействует на критерии достижения успеха в обществе, включает в их число навыки преступной наживы.

Таким образом, отмывание преступных доходов происходит в сфере экономической деятельности. Однако причинение этим преступлением вреда жизненно важным интересам указанной сферы как основному объекту преступного посягательства вызывает определенные сомнения. Утверждение об опасности отмывания "грязных" доходов для экономики представляет собой, скорее, идеологическое, а не научное знание, а господствующая в современной российской науке уголовного права точка зрения на основной непосредственный объект преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, как на общественные отношения в сфере экономики, представляется недостаточно аргументированной. Обладающие финансовой

мощью преступные группировки ставят под свой контроль наиболее прибыльные виды бизнеса, создают непреодолимые препятствия для конкуренции, подкупают чиновников, следователей, судей. В этом смысле криминальные деньги оказывают разрушающее и разлагающее воздействие на основы рыночной экономики. Опасное воздействие отмывания денег на экономику часто осуществляется не прямо, а косвенно, преломляясь через призму социального и политического вреда.

Если проанализировать рассматриваемые составы преступлений, мотивацию совершения соответствующих деяний, то можно сделать вывод, что первичным в преступных действиях, связанных с отмыванием преступных доходов, является сокрытие криминальной деятельности, а получение возможности свободно распоряжаться имущественными результатами этой деятельности – вторичным, поскольку они причиняют вред рыночной экономической деятельности как системе отношений участников гражданского оборота. Как известно, активы, получаемые преступным путем имеют преимущества перед активами, полученными легальным путем, ибо требуют меньше издержек на их получение.

Общественная опасность, противоправность деяния, а в конечном счете объект преступления, должны определяться тем вредом или угрозой причинения вреда, который заключается в конкретных действиях (бездействии), запрещенных уголовным законом. Из этого следует, что отношения в сфере экономической деятельности не вполне обосновано, с точки зрения правовой логики, определяются в качестве основного непосредственного объекта отмывания преступных доходов. По мнению И.А. Киселева, с которым мы солидаризируемся, деятельность преступников по отмыванию денег преследует цель сокрытия криминальной природы происхождения противоправных доходов и, как следствие, препятствует выявлению, предупреждению и пресечению преступной деятельности, то есть напрямую способствует утаиванию преступлений, являющихся источниками материальных благ для виновного. В результате преступники уклоняются от уголовного на-

казания, продолжая владеть ценностями, добытыми преступным путем. В этом прямом нарушении интересов правосудия заключается сущность уголовно-противоправного отмывания. Отмывание преступных доходов препятствует обнаружению, изъятию из незаконного владения и возвращению законным собственникам преступно приобретенного имущества, которое является вещественным доказательством по уголовному делу (ст. 81 УПК РФ), подлежит имущественному взысканию или конфискации, либо является средством возмещения вреда, причиненного преступлением (ст. ст. 115-116 УПК РФ), а также препятствует принятию законных мер по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества (ст. 230 УПК РФ).

В данном вопросе есть и международно-правовой аспект. В 2001 г. Россия ратифицировала Страсбургскую конвенцию и тем самым обязалась предусмотреть в качестве преступления конверсию или передачу имущества, если известно, что такое имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать правовых последствий своих деяний [9]. Кроме того, преамбула Страсбургской конвенции устанавливает, что государства, подписавшие конвенцию, считают, что борьба против опасных форм преступности, во все большей степени приобретающих международный характер, требует использования эффективных и современных методов в международном масштабе, а также полагают, что один из этих методов заключается в лишении преступника доходов от преступной деятельности. Тем самым целью признания отмывания преступных доходов преступлением является лишение преступника доходов от преступной деятельности. При этом необходимо помнить, что, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, и что если международным договором Российской Федерации установлены иные прави-

ла, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Более того, во многих правовых системах зарубежных европейских государств отмывание преступных доходов как состав преступления размещен среди преступлений против интересов правосудия. Так, ст. 305 Уголовного кодекса Швейцарии, предусматривающая ответственность за отмывание денег, помещена в раздел 17 "Преступления против правосудия" [10].

Таким образом, считаем, что по своей сути и природе предусмотренные ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ деяния являются преступлениями против правосудия. На вопрос, страдают ли интересы экономической деятельности в связи с отмыванием, нельзя ответить однозначно. Вред таким интересам может быть причинен, а может быть создана опасность причинения им вреда либо вред может быть причинен иным объектам. Например, если речь идет об отмывании средств, полученных от незаконного оборота наркотиков и потраченных на "красивую жизнь". Поэтому у нас нет оснований обозначать интересы экономической деятельности даже как дополнительный объект. Это существенно сузило бы возможности борьбы уголовного закона с рассматриваемыми видами преступного поведения.

Далее следует отметить, что в рамках исследуемых составов преступлений возможно выделение факультативных объектов.

Так, в научной доктрине в качестве факультативного объекта вполне обоснованно называют международный авторитет страны, который существенным образом страдает от широкомасштабной деятельности по отмыванию доходов от преступной деятельности, и соответствующее состояние которого является поводом к внешнему давлению на государство в сфере определения внутриэкономической политики (примеры: Австрия, Россия Швейцария, Каймановы о-ва, Сейшельские о-ва и др.) [11].

По мнению О.Ю. Якимова, отнесение легализации только к "внутренним" экономическим преступлениям, как это имеет место сегодня, не отражает в должной степени ее повышенную общественную опасность. Разумеется, национальная экономика терпит ущерб при использо-

вании ее субъектами заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности, однако в связи с глобализацией мировой экономики вред причиняется также и международной экономической деятельности вообще и ее финансовой составляющей в частности [12].

А.А. Шебунов отмечает, что если предметом преступления выступают оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества, наркотические и психотропные средства, сильнодействующие и ядовитые вещества, то данное преступление посягает не только на те или иные экономические отношения и интересы правосудия, но и на общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, здоровье населения, общественную нравственность [13]. И.А. Киселев обосновывает факультативность этих объектов. По его мнению, включение интересов общественной безопасности, а также здоровья и нравственности населения в перечень объектов отмыывания возможно лишь в качестве факультативных.

Заслуживает внимания также предложение В.М. Алиева в качестве факультативного объекта связанных с отмыыванием преступлений рассматривать интересы потерпевших (физических лиц) и гражданских истцов (граждан, предприятий, учреждений или организаций) [14, 15].

Поэтому можно сделать вывод, что в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 УК РФ, в первую очередь причиняется вред отношениям, возникающим в процессе регламентированной деятельности определенных органов государственной власти (судебных, прокуратуры, предварительного следствия) по осуществлению задач правосудия. Законные права и интересы предпринимателей, инвесторов и иных лиц, занятых на рынке товаров, работ и услуг, а также интересы государства следует рассматривать в качестве факультативных объектов исследуемых деяний.

Список литературы

1. Афанасьев Н.И. Глава IX. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право, Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 1998. – С. 309.
2. Иванов Э.А. Отмыывание денег и правовое регулирование борьбы с ним. – М., 1999. – С. 57.
3. Васин Ю.Г. Алгоритмы 121-122 // Уголовное право: Общая и Особенная части. Интенсивный полный курс. – 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.Д. Гаухмана, А.А. Энгельгардта. – М., 2002. – С. 72.
4. Вершинин А. Легализация средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем // Уголовное право. – 1998. – № 3. – С. 3.
5. Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник. – М., 2002. – С. 179.
6. Тетюков К.В. Легализация преступных доходов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. – С. 8.
7. Горелик А.С., Шишко К.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Красноярск, 1998. – С. 34.
8. Крепышева С.К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыыванием) преступных доходов: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001. – С. 120.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 3. – Ст. 203.
10. Уголовный кодекс Швейцарии. – М., 2000. – С. 99.
11. Киселев И.А. Актуальные вопросы определения объекта борьбы и предмета отмыывания доходов, полученных преступным путем // Следователь. – 2004. – № 1. – С. 4.
12. Якимов О.Ю. Легализация (отмыывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы / под общ. ред. Н.А. Лопашенко. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 62.
13. Шебунов А.А. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 195.
14. Алиев В.М. Легализация (отмыывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. – М., 2001. – С. 60.
15. Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыыванием) доходов, полученных незаконным путем: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – С. 128.

В редакцию материал поступил 07.07.09.

Ключевые слова: факультативные признаки преступления, предмет преступления, объект незаконного отмыывания преступно нажитых средств.